

Васильева К. К. Кадровый потенциал обеспечения продовольственной безопасности в послевоенном пятилетии (1946—1950 годы) : опыт Иркутской области / К. К. Васильева, О. Р. Очиров // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 319—335. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-319-335.

Vasilyeva, K. K., Ochirov, O. R. (2020). Personnel Potential for Ensuring Food Security in the Post-War Five Years (1946—1950): Experience of Irkutsk Region. *Nauchnyi dialog*, 9: 319-335. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-319-335. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8:[331.108:631.173.2](571.53)“1946/1950”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-319-335

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСЛЕВОЕННОМ ПЯТИЛЕТИИ (1946—1950 ГОДЫ): ОПЫТ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© **Васильева Клавдия Кирилловна (2020)**, orcid.org/0000-0002-2808-9575, ResearcherID A-6909-2017, академик РАЕН, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (Москва, Россия), klavdiya5@yandex.ru.

© **Очиров Осор Рыгзынович (2020)**, orcid.org/0000-0002-3530-9185, кандидат культурологии, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (Москва, Россия), федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), otchirovossor@mail.ru.

Исследуется динамика количества и качества кадров, занятых в аграрном производстве области в период первого послевоенного пятилетия. Исследуются формы и способы их подготовки к профессиональной деятельности и переподготовки, а также повышения квалификации руководящих работников. Основным источником исследования явились материалы Государственного архива Иркутской области. Новизна представлена постановкой и решением проблемы, которая с учетом обозначенных хронологических и территориальных рамок ранее не рассматривалась. Кроме того, анализируется эмпирический материал, впервые вводимый в научный оборот. Актуальность обусловлена необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны, предполагающей наличие в достаточном количестве профессионально подготовленного кадрового потенциала. Отмечается, что актуальность исследования возрастает и в связи с тем, что с 1990-х годов в России вновь начали создавать машинно-технологические станции. В результате исследования выявлена структура и количественный состав занятых в аграрном производстве кадров в зависимости от места и рода их деятельности. Проанализирована динамика кадров по годам исследуемого периода. Изучены наличие и уровень технической и общей материальной базы подготовки и переподготовки механизаторских кадров, специалистов и других работников. Проведено сравнение количественного и качественного параметров кадрового потенциала на конец пятилетия с показателями довоенного 1940 года и с показателями 1945 года, приведены основные показатели в сравнении с данными в целом по стране.

Ключевые слова: кадровый потенциал сельскохозяйственного производства; продовольственная безопасность; машинно-тракторная станция; машинно-тракторная мастерская; Иркутская область.

1. Введение

За годы войны валовые сборы зерна в области сократились в 2,5 раза, а урожайность зерновых культур в 1945 году составила 4,3 центнера с гектара. К весне 1945 года возник острый дефицит продовольственного хлеба [Косых, 1967, с. 81]. Высокие темпы промышленного освоения восточных районов страны обусловили приращение населения на этих территориях. Если население Российской Федерации за период с 1926 по 1939 годы увеличилось на 16,9 %, то число жителей Восточной Сибири и Дальнего Востока возросло более чем в 1,5 раза [Хорев и др., 1978, с. 151—152]. В этих районах отмечалось увеличение как городского, так и сельского населения. Вместе с тем обеспеченность трудовыми ресурсами сельского хозяйства Иркутской области была менее благоприятной в сравнении с другими областями и краями Сибири. По данным на 1939 год, сельское население области составляло 55 %; для сравнения: в Красноярском крае — 70 %, в Алтайском — 83,5 %, в Омской области — 78,8 %, в Новосибирской — 59 % [Приходько, 1977, с. 183]. Война, как известно, внесла радикальные коррективы в народонаселение страны. Катастрофическое сокращение за годы войны трудовых ресурсов сельскохозяйственного производства области отмечается в ряде работ [Ульянов, 1979; Очерки истории Иркутской ..., 1977]. Проблема дефицита трудовых ресурсов продолжает сохранять актуальность и в современной аграрной сфере экономики страны [Erdyneeva и др., 2016].

Основным источником данного исследования явились фонды областного управления сельского хозяйства и областного статистического управления Государственного архива Иркутской области (далее — ГАИО), материалы периодической печати исследуемого периода, статистические материалы, представленные в сборниках, а также директивные документы государственных и партийных органов.

Цель работы заключается в выявлении кадрового потенциала сельского хозяйства Иркутской области в годы первого послевоенного пятилетия, а именно: численности, динамики, профессиональной квалификации специалистов, производственных рабочих и других работников. Для достижения цели необходимо определить структуру кадров в зависимости от их места и деятельности в сельскохозяйственном производстве, а также их численность и динамику, в частности, определить профессиональный состав кадрового аппарата машинно-тракторных станций (далее — МТС), степень обеспечен-

ности агрономами, механиками и другими работниками; определить профессиональный состав кадрового аппарата машинно-тракторных мастерских (далее — МТМ), степень их обеспеченности служащими, механиками, ремонтниками и другими работниками; определить профессиональный состав категории лиц «прочие работники» и степень обеспеченности села этой категорией работников. Кроме того, задачей исследования стало определение структуры механизаторских кадров, их численности, динамики и степени обеспеченности ими МТС в исследуемый период в сравнении с 1940 и 1945 годами. В задачу исследования входит и исчисление в динамике рабочей силы в обслуживаемых МТС коллективных хозяйствах, представленной трудоспособными колхозниками, включая подростков. Другой задачей исследования стало выявление способов и форм подготовки и переподготовки кадров механизаторов, специалистов, повышения квалификации для руководящих кадров, а также определение результатов этого процесса в его количественном и качественном выражении. Кроме того, исследование посвящено изучению наличия и степени обеспеченности процесса подготовки и переподготовки кадров технической и общей материальной базой. Ряд задач также состоит в том, чтобы провести сравнительный анализ основных показателей кадрового потенциала с показателями в целом по стране, систематизировать полученные в результате исследования количественные показатели и оформить их в таблицы.

2. Кадровый аппарат МТС, МТМ и прочие работники

Наличие квалифицированных механизаторских кадров, специалистов, руководителей и их умелое взаимодействие определяли деятельность машинно-тракторных станций, машинно-тракторных мастерских и сельскохозяйственного производства в целом. Кроме производственных рабочих — трактористов, бригадиров тракторных бригад, комбайнеров и их помощников, — деятельность машинно-тракторных станций осуществлял аппарат МТС и МТМ. В аппарат машинно-тракторных станций входили агрономы, механики, прочие инженерно-технические работники (далее — ИТР), служащие МТС, младший обслуживающий персонал (далее — МОП), водители легковых автомашин и прочие рабочие МТС. Аппарат МТМ состоял из механиков, других инженерно-технических работников, служащих, ремонтных рабочих, учеников, занятых на ремонте. Кроме того, кадровая обеспеченность аграрного производства исследуемого нами периода включала категорию лиц «прочие работники». В нее входили рабочие культурно-бытовых учреждений, строительные рабочие, шоферы грузовых машин и рабочие подсобных хозяйств (табл. 1).

Таблица 1

Аппарат МТС, МТМ и прочие работники*

Кадры	на 01.01.1947			на 01.01.1948			на 01.01.1949			на 01.01.1950			1.1.57**
	по плану	фактиче-ски	обеспечен-ность в %	по плану	фактиче-ски	обеспечен-ность в %	по плану	фактиче-ски	обеспечен-ность в %	по плану	фактиче-ски	обеспечен-ность в %	
количество													
I. Аппарат МТС													
1. Агрономы	195	156	80	431	259	60	350	285	81	368	302	82	
2. Механики	277	281	101	318	297	93	323	311	96	325	326	100	
3. Прочие ИТР	71	69	97	135	141	104	154	147	95	151	147	97	
4. Служащие МТС	588	579	98	574	568	99	556	571	103	574	575	100	
5. МОП	455	455	100	355	387	109	339	358	106	430	378	88	
6. Шоферы легковых автомашин	33	26	78	20	24	120	46	27	59	48	31	65	
7. Прочие рабочие МТС													
Итого	1619	1566	97	1833	1676	91	1768	1699	96	1896	1759	92	
количество													
II. Аппарат МТМ													
1. Механики	41	48	117	80	63	79	108	45	42	68	73	107	
2. Прочие ИТР	29	32	110	нет св.	45		нет плана	67		68	43	63	
3. Служащие	22	34	155	20	37	185	нет плана	17		10	19	190	

Кадры	на 01.01.1947			на 01.01.1948			на 01.01.1949			на 01.01.1950			1.157*
	по плану	фактически	обеспеченность в %	по плану	фактически	обеспеченность в %	по плану	фактически	обеспеченность в %	по плану	фактически	обеспеченность в %	
4. Ремонтные рабочие	1514	1257	83	2038	1447	71	2045	1922	94	2050	2672	130	
5. Ученики занят. На ремонте	13	72	554	нет св.	115		нет плана	65		нет плана	52		
Ш. Прочие работники количество													
1. Шоферы грузовых автомашин	238	351	147	383	366	96	481	383	80	485	396	82	
2. Рабочие культурно-быт. учрежд.	11	19	173	нет св.	16		нет плана	16		нет плана	7		
3. Рабочие подсобных хозяйств	48	176	367	130	216	166	134	298	222	300	332	110	
4. Строительные рабочие	66	83	126	нет св.	93		нет плана	29		нет плана	157		
Итого.	1982	2072	105	2651	2403	91	2768	2.842	102	2981	3751	126	

* Составлено по: [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 134, л. 5; д. 189, л. 10; д. 163, л. 23; ф. 147, оп. 1, д. 1467, л. 46].

** За 1950 год сведений нет.

Обеспеченность сельскохозяйственного производства области кадрами представлена в таблицах №№ 1, 2, 3. Таблица 3, в которой представлены сведения о наличии рабочей силы в обслуживаемых МТС колхозах, показывает динамику трудоспособных колхозников, включая и подростков. Данные этой таблицы имеют особую значимость, потому что механизаторские кадры (табл. 2) набирались из числа колхозников. В этом смысле граница между численными показателями трех таблиц весьма подвижна и, соответственно, отчасти является условной.

Рассмотрим категории специалистов в аппарате МТС и МТМ агрономов и механиков, которые в значительной мере определяли производственную деятельность МТС (табл. 1). Наряду с расширением посевных площадей предусматривалась всемерная интенсификация сельскохозяйственного производства, в связи с чем возрастала роль и ответственность агрономов. Февральский Пленум 1947 года ЦК ВКП (б) указал на обязательное соблюдение агрономических требований как основного условия повышения урожайности сельскохозяйственных культур и возложил на главных агрономов районных отделов и областных управлений сельского хозяйства обязанности государственных инспекторов контроля качества тракторных работ, производимых машинно-тракторными станциями [Решения ..., 1968, с. 410]. В рассматриваемый период МТС области не имели полной укомплектованности агрономическими кадрами, в среднем обеспеченность составляла менее 80 % (табл. 1). В 1947 году МТС области имели лишь 60 % от требуемого числа агрономов, что объясняется резким возрастанием в этом году потребности в агрономических кадрах, согласно плану предстояло увеличить число агрономов по сравнению с 1946 годом более чем в 2 раза (221 % от уровня 1946 года). Однако столь значительное пополнение в столь короткие сроки не представлялось возможным, чем и объясняется показатель наименьшей укомплектованности агрономическим персоналом станций в 1947 году. Вместе с тем именно в этом году МТС имели наибольшее число притока агрономов — 103 человека, в 1948 — 26 и в 1949 — 17 человек. Постоянный недокомплект объясняется, в частности, тем, что присылаемые молодые специалисты часто использовались руководством МТС на счетной работе или увольнялись без согласия областного управления сельского хозяйства. Имелись и другие причины ухода специалистов. Однако в рассматриваемый период МТС непрерывно пополнялись агрономами. В начале 1950 года их число почти вдвое превысило показатель первого послевоенного года, составив 82 % от требуемого по штату. В целом укомплектованность МТС области агрономами надо признать удовлетворительной [Волков, 1978, с. 134]. Следует

признать удовлетворительной и укомплектованность МТС области механиками, которые пополнялись из числа трактористов и бригадиров высшей квалификации. Во многих МТС за счет недокомплекта агрономов содержался младший обслуживающий персонал (далее — МОП), который так же, как и служащие МТС и МТМ, превышал штатное расписание (кроме 1949 года). В целом потребность МТС в специалистах и работниках на протяжении первого послевоенного пятилетия резко возросла в 1947 году, выросла потребность и в механиках. При этом потребность в агрономах была мало обоснованна. Значительно сократилась потребность МТС и МТМ в служащих и младшем обслуживающем персонале.

3. Механизаторские кадры сельскохозяйственного производства

Основную роль в составе работников МТС играли производственные рабочие, а именно механизаторские кадры: трактористы, бригадиры тракторных бригад, комбайнеры и их помощники, шоферы. В таблице 2 приведены данные, показывающие число требуемых трактористов, бригадиров тракторных бригад, комбайнеров, шоферов и их наличие на начало соответствующего года.

В рассматриваемый период динамика основных механизаторских кадров МТС области на начало каждого года выглядела следующим образом: трактористы и комбайнеры в 1946 году (по отношению к 1945 году) — соответственно 105 % и 99 %; 1947 — 112 % и 102 %; 1948 — 105 % и 99%; в 1949 — 101% и 100%; в 1950* году — 122 % и 114 %. На начало 1951 года трактористов насчитывалось 6841 человек [ГАИО, ф. 147, оп. 1, д. 1467, л. 38]. В целом за пятилетие прирост числа трактористов составил 148 % (табл. 2), что намного превышало увеличение этой категории механизаторов в среднем по МТС страны (135 %) [Волков, 1978, с. 128]. Наименьший прирост приходится на 1948 и 1949 годы, что объясняется оттоком рабочей силы в 1948 году из обслуживаемых МТС колхозов (табл. 3).

Текучесть кадров механизаторов во многом явилась следствием резкого увеличения штрафов за пережог горючего в 1947 году, вызванного требованием увеличения глубины вспашки. Сумма начисленного удержания (штрафы) составила более 60 % от годового фонда всей зарплаты трактористов [ГАИО, ф. 147, оп. 1, д. 1467, л. 38]. Дефицит механизаторских кадров нередко восполнялся шефской помощью, оказываемой машинно-тракторным станциям промышленными предприятиями и организациями области. Шефы направляли рабочих в МТС для установления оборудования в мастерских на период полевых работ для оказания технической помощи непосредственно на полях, а также для доставки горючего и т. д. Кроме того, на время убороч-

Таблица 2

Обеспеченность МТС механизаторами (на 1 января соответствующего года)*

Профес- сии	1940		1945		1946		1947		1948		1949		1950		наличие в % к требуемому						
	Треб.	факт	Треб.	факт	Треб.	факт	Треб.	факт	Треб.	факт	Треб.	факт	Треб.	факт	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Трактори- сты**	6541	Нет св.	5820	4381	5763	4613	6070	5171	6286	5450	6652	5558	8200	5600	75	80	85	87	84	84	68
Бригадиры	861	620	795	687	806	781	881	809	929	998	923	883	949	856	72	86	97	92	107	96	90
Комбай- неры	1341	860	1374	975	1231	969	871	992	1217	983	1187	989	1635	1126	64	71	79	114	81	83	69
Шоферы	521	421	188	126	260	206	388	346	443	389	535	383	546	399	81	67	79	89	88	72	73

* Составлено по: [ГАИО, ф. 147, оп. 1, д. 1386, лл. 28, 49, 59, 78, 135, 172; д. 1467, л. 46; ф. 267, оп. 8, д. 134, л. 5; д. 163, л. 23, д. 189, л. 11].

** По состоянию на 1 января 1951 года трактористов насчитывалось 6841 человек.

Таблица 3

Наличие рабочей силы в обслуживаемых МТС колхозах

Кадры	на 01.01.1945		на 01.01.1946		на 01.01.1947		на 01.01.1948		на 01.01.1949		на 01.01.1950	
	75287	23328	78353	85539	93989	92791	23112	24150	115903	126700		
трудоспособных колхозников	75287	23328	78353	85539	93989	92791	23112	24150	115903	126700		
подростков	98615	103568	109267	118508	108,4	97,8	109,3					
прирост в % от уровня про- шлого года	100	105	105,5	108,4	97,8	109,3						

Составлено по: [ГАИО, ф. 147, оп. 1, д. 1586, л. 35; д. 1386, лл. 49, 64, 80, 111, 140].

ной страды в область прибывали комбайны из других регионов страны: так, в 1949 году из Ростовской области и Ставропольского края прибыла уборочная техника, в конце сентября 1950 года из Краснодарского края с комбайнами «Сталинец-6» прибыли еще и 100 комбайнеров [Васильева, 2020, с. 405]. В последнем году пятилетки на колхозных полях трудились 874 бригадира тракторных бригад, численность которых составляла по сравнению с началом пятилетия 112 %, что также превышало среднесоюзные показатели.

Однако в целом в этот период рост числа трактористов отставал, как и в МТС страны, от темпов технического оснащения машинно-тракторных станций. И вместе с тем в области благодаря большей обеспеченности механизаторами, чем в среднем по стране, коэффициент сменности тракторного парка был выше, чем среднесоюзный. Обеспеченность МТС механизаторами в различных районах страны не была одинаковой. По свидетельству И. М. Волкова, в лучшем положении были районы юга страны, где в расчете на один трактор в 1950 году приходилось 1,74 тракториста [Волков, 1978, с. 110]. МТС Иркутской области имели такой коэффициент уже в 1947 году, тем более выше был он в 1950 году и составлял 1,86 (на 1 января 1951 года на 6841 тракториста приходилось 3680 единиц тракторов) [Васильева, 2020, с. 410]. Таким образом, столь высокий коэффициент сменности давал большие возможности эффективного использования техники, повышения среднесуточного уровня производительности труда и в целом сельскохозяйственного производства. Одним из показателей роста механизаторских кадров являлось сокращение женского труда: среди трактористов женщины в 1946 году составляли 19,2 %, но уже в 1948 — 2,8 % [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 134, л. 5; д. 189, л. 10]. По СССР женщины механизаторы в сельском хозяйстве на 1 января 1949 года составляли 5 % [Волков, 1978, с. 120]. Наряду с увеличением в области числа механизаторов росла их квалификация: если в 1946 году трактористы 1 категории составляли 16,3 %, то в 1948 — 25,3 %, в 1950 году около 29 % [ГАИО, ф. 147, оп. 1, д. 1467, л. 46; ф. 2679, оп. 8, д. 134, л. 5; д. 206, лл. 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Однако в сравнении со среднесоюзными показателями они были ниже: по МТС страны в 1946 году трактористов первой категории было 17,6 %, в 1950 году — 31,8 % [Вылцан, 1976, с. 53], для сравнения: в Сибири в 1950 году трактористы первой категории составляли 27,3 % [Карпунина, 1980, с. 240]. Надо отметить, что среди трактористов высокой квалификации также наблюдалась текучесть кадров, что объяснялось отсутствием учета степени их квалификации при оплате труда. Добавим, что МТС области лишь в 1949 году ввели дифференцированную дополнительную оплату труда тракториста, учитывающую его квалификацию и трудовой стаж.

4. Подготовка и переподготовка кадров сельского хозяйства

Возрастание уровня задач, стоящих перед работниками сельского хозяйства, соответственно требовало не только количественного, но и качественного роста подготовки и переподготовки кадров. Как известно, МТС страны в рассматриваемый период не имели постоянного контингента механизаторских кадров, они набирались из числа колхозников и не зачислялись в штаты МТС, а оставались на положении членов колхозов, и, соответственно, их работа в МТС носила сезонный характер. Недостающую часть механизаторов готовили в школах механизации и на курсах, организуемых МТС. Подготовка кадров сельского хозяйства, в том числе и МТС, осуществляли единственный в области техникум механизации, расположенный в городе Тулун, и Иркутский сельскохозяйственный институт (город Иркутск).

Решением Февральского Пленума ЦК ВКП (б) предусматривалось открытие в 1947 году курсов усовершенствования агрономов МТС при сельскохозяйственных институтах, в том числе при Иркутском сельскохозяйственном институте [Решения партии и правительства ..., 1968, с. 414]. Здесь в 1947 году были созданы спецкурсы по повышению квалификации директоров МТС, старших механиков, старших агрономов и заведующих районными земельными отделами. Сюда же приезжали на учебу и из других областей Сибири.

В рассматриваемый период МТС и в целом сельское хозяйство области располагали пятью школами механизации. Это Заларинская, Кутуликская, Баяндаевская, Тулунская и Иркутская. Они находились в ведении отдела подготовки кадров Областного управления сельского хозяйства. Подготовка массовых механизаторских кадров проводилась дифференцированно, в школах механизации готовили в основном комбайнеров, трактористов гусеничных тракторов, шоферов и бригадиров тракторных бригад, а механизаторов колесных тракторов готовили на курсах. Здесь же готовили и помощников комбайнеров. МТС области довольно успешно справлялись с планом подготовки кадров. Только в первые два года пятилетки окончили полный курс обучения при МТС и в школах механизации 2276 трактористов и комбайнеров [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 139, л. 8; ф. 147, оп. 1, д. 1386, л. 78]. И в последующие годы план комплектования курсов, школ, а также выпуска различных профилей механизаторов выполнялся, в 1948 году подготовлено 1605, в 1949—1957 и в 1950 году — 1275 трактористов и комбайнеров [Там же, д. 189, л. 13; д. 163, л. 24; д. 206, л. 24]. Кроме того, курсы обучения проходили бригадиры, шоферы, механики, помощники комбайнеров, а также токари и слесари. Кадры механизаторов пополнялись из

числа колхозников, как правило, уже имевших опыт работы на поле в качестве прицепщиков, бороноволок и т. п. В школы механизации принимались лица, имеющие направления на учебу от районных отделов сельского хозяйства, от МТС. В процессе обучения курсанты испытывали ряд трудностей, связанных главным образом с недостатками культурно-бытового обеспечения. Однако число отсева учащихся школ механизации и курсов было меньше, чем в среднем по стране, и составляло от 3 % в 1946 году до 5 % в 1950 году; лишь в 1947 году оно достигло 7 % [Там же]. Для сравнения: по стране в среднем отчисляли 10 % учащихся [Волков, 1978, с. 126].

Формы обучения механизаторов зависели от сложности осваиваемой техники, ее эксплуатации и в целом от материальной базы обучения. Наиболее квалифицированные кадры выпускали школы механизации. Большинство механизаторов обучались на курсах при МТС, которые были организованы при станциях Баяндаевской, Чеботарихинской, Нукутской, Усть-Ордынской и других. Многие МТС успешно проводили набор и подготовку механизаторов. Однако некоторые руководители не всегда заботились о своевременной подготовке кадров. Так, Икейская МТС, не обеспечившая подготовку механизаторов, вынуждена была работать на полях колхозов только в одну смену, что снижало среднесуточный уровень производительности труда машинно-тракторного парка. Определяющим фактором квалификационного уровня обучения являлась материально-техническая база школ механизации. Они остро нуждались в сельскохозяйственной технике, нехватка которой не позволяла выполнить программу практической подготовки курсантов. Сведения об обеспеченности МТС области сельскохозяйственной техникой можно найти в статье К. Васильевой [Васильева, 2020, с. 404—405, 410—411]. Так, Баяндаевская школа на 178 человек имела только один трактор, и в результате за 4 месяца обучения курсанты провели вместо 1700 часов лишь 400 часов практической езды. Столь низкая обеспеченность учебной техникой имела место и в других школах, например, Заларинская в 1948 году на более чем 200 учащихся располагала одним трактором [Иванов, 1949, с. 1].

Но постепенно вместе с ростом технической оснащенности МТС области увеличивались поставки техники в школы механизации. В частности, за период с 1947 по 1950 годы школы получили 12 комбайнов и 46 тракторов, половина из них поступили в последнем году, 7 — в 1947 году, в остальные годы — по 8 тракторов [ГАИО, ф. 147, оп. 1, д. 1467, л. 52; ф. 2679, оп. 8, д. 189, л. 17, д. 206, л. 28, д. 163, л. 28]. Насколько ощутимо пополнились школы области, показывает сравнение с числом поступивших новых тракторов в 1947 году в целом по школам механизации страны.

Поступило 170 единиц тракторов [Волков, 1978, с. 123]. Кроме того, школы получали различную сельскохозяйственную технику, а также и средства от Министерства сельского хозяйства на строительство учебно-производственных комбинатов, общежитий, на расширение производственной площади школ механизации.

С ростом материально-технической базы школ повышалось и качество подготовки механизаторов. Так, высокую оценку выпускникам Заларинской школы дала экзаменационная комиссия в 1949 году: на отлично сдали 39 % будущих комбайнеров, в 1950 году из 296 курсантов-трактористов 35 сдали на отлично и 82 — на хорошо [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 189, л. 13]. Возрос уровень квалификации выпускников и других школ области. В целом отвечало требованиям и нуждам МТС в механизаторских кадрах и количество выпускников. В процессе обучения, наряду с освоением техники, курсанты изучали и устав сельскохозяйственной артели, занимались вопросами агротехники и текущей политики.

Кроме собственно подготовки механизаторских кадров, проводилась и их переподготовка в тех же школах механизации и на курсах, организованных при МТС. МТС организовывали, помимо курсов, и семинары по переподготовке кадров. Так, в июле 1948 года в 25 МТС начались работы семинаров, где учились 405 штурвальных, 178 машинистов сложных молотилок, 198 машинистов жаток [Там же]. Семинары посвящались изучению не только «голой техники», но и приемов, способов овладения этой техникой, методов работы передовиков производства. С подобной целью организовывали специальные курсы и школы механизации для внедрения новых методов и форм производственной деятельности МТС. Кутуликская школа в 1950 году провела 10-дневные курсы мастеров по внедрению почасового графика, здесь готовились главным образом инструкторы. Всего в рассматриваемый период различные формы переподготовки трактористов и комбайнеров прошли только 2947 человек [ГАИО, ф. 2679, оп. 8, д. 163, л. 24, д. 206, л. 24].

Таким образом, МТС области в первую послевоенную пятилетку были обеспечены кадрами механизаторов в достаточном количестве. Ежегодно выполнялся план комплектования курсантов и их подготовки. Эта особенность в деятельности МТС региона отчасти объяснялась большей обеспеченностью Иркутской области школами механизации, чем в среднем по стране. Если по СССР на одну школу приходилось 22 МТС [Вылцан, 1976, С. 128], то в Иркутской области — 14 станций. Однако здесь школы механизации и курсы готовили и ремонтных рабочих, между тем как по стране их обучение проводилось в ремесленных училищах и школах ФЗО (фабрично-заводского образования). Подготовка кадров сельскохозяйственно-

го производства включала и освоение курсантами агрономических знаний. Агротехническая пропаганда была своеобразным продолжением системы подготовки массовых кадров и специалистов сельского хозяйства [Карпунина, 1980]. Постепенно уровень квалификации работников аграрного производства области повышался. Вместе с тем уровень образования работников машинно-тракторных станций еще оставался невысоким, и даже в 1953 году высшее образование, к примеру, имели только 17 заведующих ремонтными мастерскими из 71 (23,9 %) [Миронов, 2012, с. 17].

В завершение отметим, что Иркутская область, по результатам 1950 года, смогла выполнить план хлебосдачи государству, МТС произвели тракторных работ на 11 % больше, чем в 1949 году, и на 56 % больше, чем в 1940 году [Областное совещание ..., 1951, с. 1].

5. Выводы

Исследование кадрового потенциала сельского хозяйства Иркутской области в 1946—1950 годы позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, численность рабочей силы в обслуживаемых МТС коллективных хозяйствах за пятилетие возросла в среднем почти на 10 %.

Во-вторых, обеспеченность области механизаторскими кадрами была значительно лучше, чем в целом по стране, и их прирост за отчетный период составил 148 %; коэффициент сменности тракторного парка также был выше среднесоюзного уровня; доля женщин-механизаторов постоянно сокращалась, и к концу пятилетия она была ниже, чем в среднем по стране. В то же время показатели фактического числа механизаторов к требуемому были невысокими, а доля трактористов I-ой категории области была ниже, чем в среднем по стране. Укомплектованность МТС кадрами механиков можно признать удовлетворительной.

В-третьих, укомплектованность агрономами в среднем едва достигала 80 %; количество служащих МТС и МТМ, в особенности младшего обслуживающего персонала (МОП), превышало штатное расписание.

В-четвертых, удовлетворительно была налажена подготовка и переподготовка механизаторских кадров силами школ механизации и курсов при МТС; область была лучше обеспечена школами механизации, чем в среднем по стране; обучение массовых механизаторских кадров осуществлялось дифференцированно; была организована широкая и эффективная сеть различных форм переподготовки: тематические курсы, семинары для всех специалистов, работников и производственных рабочих, спецкурсы по повышению квалификации директоров МТС, старших механиков, старших агрономов и заведующих районными земельными отделами.

Наконец, особенностью подготовки механизаторских кадров для МТС Иркутской области являлось ежегодное выполнение плана комплектования курсантов и их подготовки; особенностью школ механизации и механизаторских курсов области являлась подготовка ими и ремонтных рабочих. По стране этим занимались ремесленные училища и школы фабрично-заводского образования. В целом укомплектованность и уровень квалификации кадров сельского хозяйства Иркутской области в исследуемый период были удовлетворительными.

Источники и принятые сокращения

1. ГАИО — *Государственный архив Иркутской области*. Ф. 147. (Областное управление сельского хозяйства) Оп. 1. Д. 1386. Лл. 28, 49, 59, 64, 78, 80, 111, 135, 140, 172. Д. 1467. Лл. 38, 46, 52. Д. 1586. Л. 35. Ф. 2679 (Областное статистическое управление) Оп. 8. Д. 134. Л. 5. Д. 139. Л. 8. Д. 163. Лл. 23, 24, 28. Д. 189. Лл. 10, 11, 13, 17. Д. 206. Лл. 3—8, 24, 28.
2. *Иванов А.* Создать условия для подготовки кадров / *А. Иванов* // *Восточно-Сибирская правда*. — 4 марта 1949 г. — № 43 (8539). — С. 1.
3. *Народное хозяйство РСФСР (1956)*. Статистический сборник. — Москва : Государственное статистическое издательство, 1957. — 365 с.
4. *Областное совещание передовиков — механизаторов сельского хозяйства*. Передовая // *Восточно — Сибирская правда*. — 12 апреля 1951 г. — № 86 (9124). — С. 1.
5. *Очерки истории Иркутской организации КПСС*. Часть II, книга 2. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1977. — 294 с.
6. *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 годы)*. В 5-ти томах. — Москва : Издательство политической литературы, 1968. — Т. 3 (1941—1952 годы). — 752 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильева К. К.* Первая послевоенная пятилетка 1946—1950 годов : развитие материально-технической базы сельского хозяйства Иркутской области / *К. К. Васильева* // *Научный диалог*. — 2020. — № 6. — С. 401—415. — DOI : 10.24224/2227-1295-2020-6-401-415.
2. *Волков И. М.* Советская деревня в первые послевоенные годы (1946—1950 годы) / *И. М. Волков*. — Москва : Наука, 1978. — 511 с.
3. *Вылцан М. А.* Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945—1958) / *М. А. Вылцан*. — Москва : Мысль, 1976. — 263 с.
4. *Карпунина И. Б.* Агропропаганда среди сельских тружеников Западной Сибири в 1946—1950 гг. / *И. Б. Карпунина* // *Социально-политическое развитие советской сибирской деревни*. — Новосибирск : [б. и], 1980. — С. 217—241.
5. *Косых А. П.* Развитие сельского хозяйства Восточной Сибири в послевоенный период / *А. П. Косых* // *Из истории сельского хозяйства советской Сибири*. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1967. — С. 80—97.
6. *Миронов Р. Б.* Социальные проблемы колхозного крестьянства Байкальского региона (1945—1956 годы) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / *Р. Б. Миронов*. — Иркутск, 2012. — 24 с.

7. *Приходько Л. Н.* Укрепление общественного хозяйства колхозов Сибири в годы третьей пятилетки (1938 — июнь 1941) / Л. Н. Приходько // Проблемы истории советской сибирской деревни. — Новосибирск : Наука, 1977. — С. 180—203.

8. *Ульянов Л. Н.* Трудовой подвиг рабочего класса и крестьянства Сибири 1945—1953 гг. Исторический опыт борьбы КПСС за восстановление и развитие сельского хозяйства крупного региона страны / Л. Н. Ульянов. — Томск : Издательство Томского университета, 1979. — 120 с.

9. *Хорев Б. С.* Проблемы изучения миграции населения (статистико-экономические очерки) / Б. С. Хорев, В. Н. Чапек. — Москва : Мысль Главная редакция географической литературы, 1978. — 254 с.

10. *Erdyneeva K. G.* The Mechanism of State Regulation of Regional Services Markets as an Imperative to Reduce Territorial Socio-economic Disparities / K. G. Erdyneeva, K. K. Vasilyeva, E. V. Krysova, N. V. Nikonova, L. E. Fatikhova, T. L. Klimenko, N. A. Zaitseva // International Review of Management and Marketing. — 2016. — № 6 (2). — S. 274—280.

PERSONNEL POTENTIAL FOR ENSURING FOOD SECURITY IN THE POST-WAR FIVE YEARS (1946—1950): EXPERIENCE OF IRKUTSK REGION

© **Klavdiya K. Vasilyeva (2020)**, orcid.org/0000-0002-2808-9575, ResearcherID A-6909-2017, SPIN 5465-2238, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Philosophy, professor, leading researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia), klavdiya5@yandex.ru.

© **Osor R. Ochirov (2020)**, orcid.org/0000-0002-3530-9185, PhD in Culturology, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia), National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia), otchirovossor@mail.ru.

The dynamics of the quantity and quality of personnel employed in the agricultural production of the region during the first post-war five years is studied. The forms and methods of their preparation for professional activity and retraining, as well as advanced training of executives are researched. The main source for the research was the materials of the State Archives of the Irkutsk Region. The novelty is represented by the formulation and solution of the problem, which, taking into account the designated chronological and territorial framework, has not been considered previously. In addition, the author analyzes empirical material introduced into scientific circulation for the first time. The relevance of the study is due to the need to ensure the country's food security, which presupposes the availability of a sufficient number of professionally trained personnel. It is noted that the relevance of the study is also increasing due to the fact that since the 1990s, machine-technological stations have again begun to be created in Russia. As a result of the study, the structure and quantitative composition of personnel employed in agricultural production was revealed, depending on the place and type of their activity. The dynamics of personnel by years of the study period is analyzed. The presence and level of technical and general material base for training and retraining of machine operators, specialists and other workers have been studied. A comparison of the quantitative and qualitative parameters of the personnel potential at the end of the five-year period with the indicators of the pre-war 1940 and with the indicators of 1945 is made, the main indicators are given in comparison with the data for the whole country.

Key words: human resources of agricultural production; food security; machine and tractor station; machine and tractor workshop; Irkutsk region.

MATERIAL RESOURCES

- GAIO — *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti* [State archive of the Irkutsk region]. F. 147. (Oblastnoye upravleniye selskogo khozyaystva) Op. 1. D. 1386. Ll. 28,49,59,64, 78,80, 111, 135, 140,172. D. 1467. Ll. 38,46,52. D. 1586. L. 35. F. 2679 (Oblastnoye statisticheskoye upravleniye) Op. 8. D. 134. L. 5. D. 139. L. 8. D. 163. Ll. 23, 24, 28. D. 189. Ll. 10, 11, 13, 17. D. 206. Ll. 3—8, 24, 28. (In Russ.).
- Ivanov, A. (4 marta 1949 g). Sozdat' usloviya dlya podgotovki kadrov [Create conditions for training]. *Vostochno-Sibirskaya Pravda* [The East-Siberian truth], 43 (8539): 1. (In Russ.).
- Narodnoye khozyaystvo RSFSR (1956). Statisticheskyy sbornik* [National economy of the RSFSR (1956). Statistical compendium]. (1957). Moskva: Gosudarstvennoye statisticheskoye izdatelstvo. 365 p. (In Russ.).
- Oblastnoye soveshchaniye peredovikov — mekhanizatorov selskogo khozyaystva. Peredovaya [Regional meeting of leading agricultural machine operators. Front]. (1951). *Vostochno-Sibirskaya Pravda* [The East — Siberian truth], 86 (9124): 1. (In Russ.).
- Ocherki istorii Irkutskoy organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Irkutsk organization of the CPSU], II (2). (1977). Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo. 294 p. (In Russ.).
- Resheniya partii i pravitelstva po khozyaystvennym voprosam (1917—1967 gody)* [The decision of the party and government on economic issues (1917—1967 years)], 5 (3) (1941—1952 gody). (1968). Moskva: Izdatelstvo politicheskoy literatury. 752 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Erdyneyeva, K. G., Vasilyeva, K. K., Krysova, E. V., Nikonova, N. V., Fatikhova, L. E., Klimenko, T. L., Zaitseva, N. A. (2016). The Mechanism of State Regulation of Regional Services Markets as an Imperative to Reduce Territorial Socio-economic Disparities. *International Review of Management and Marketing* [International review of management and marketing], 6 (2): 274—280.
- Karpunina, I. B. (1980). Agropropaganda sredi selskikh truzhenikov Zapadnoy Sibiri v 1946—1950 gg [Agropropaganda among rural workers of Western Siberia in 1946—1950]. In: *Sotsialno-politicheskoye razvitiye sovetской sibirskoy derevni* [Socio-political development of the Soviet Siberian village]. Novosibirsk: [b. i]. 217—241. (In Russ.).
- Khorev, B. S., Chapek, V. N. (1978). *Problemy izucheniya migratsii naseleniya (statistiko-ekonomicheskiye ocherki)* [Problems of studying population migration (statistical and economic essays)]. Moskva: Mysl'. Glavnaya redaktsiya geograficheskoy literatury. 254 p. (In Russ.).
- Kosykh, A. P. (1967). Razvitiye selskogo khozyaystva Vostochnoy Sibiri v poslevoyennyy period [Development of agriculture in Eastern Siberia in the post-war period].

- In: *Iz istorii selskogo khozyaystva sovetskoj Sibiri* [From the history of agriculture in Soviet Siberia]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo. 80—97. (In Russ.).
- Mironov, R. B. (2012). *Sotsialnyye problemy kolkhoznogo krestyanstva Baykalskogo regiona (1945—1956 gody)* [Social problems of the collective farm peasantry of the Baikal region (1945—1956)]. Authour's abstract of PhD Diss. Irkutsk. 24 p. (In Russ.).
- Prikhodko, L. N. (1977). *Ukrepneniye obshchestvennogo khozyaystva kolkhozov Sibiri v gody tretyey pyatiletki (1938 — iyun' 1941)* [Strengthening the public economy of collective farms in Siberia during the third five-year plan (1938 — June 1941)]. In: *Problemy istorii sovetskoj sibirskoy derevni* [Problems of the history of the Soviet Siberian village]. Novosibirsk: Nauka. 180—203. (In Russ.).
- Ulyanov, L. N. (1979). *Trudovoy podvig rabocheho klassa i krestyanstva Sibiri 1945—1953 gg. Istoricheskiy opyt borby KPSS za vosstanovleniye i razvitiye selskogo khozyaystva krupnogo regiona strany* [Labor feat of the working class and peasantry of Siberia 1945—1953. Historical experience of the CPSU struggle for the restoration and development of agriculture in a large region of the country]. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. 120 p. (In Russ.).
- Vasilyeva, K. K. (2020). *Pervaya poslevoennaya pyatiletka 1946—1950 godov: razvitiye materialno-tekhnicheskoy bazy selskogo khozyaystva Irkutskoy oblasti* [The First post-war five-year plan of 1946—1950: development of the material and technical base of agriculture in the Irkutsk region]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 6: 401—415. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-401-415. (In Russ.).
- Volkov, I. M. (1978). *Sovetskaya derevnya v pervyye poslevoennyye gody (1946—1950 gody)* [Soviet village in the first post-war years (1946—1950)]. Moskva: Nauka. 511 p. (In Russ.).
- Vyltsan, M. A. (1976). *Vosstanovleniye i razvitie materialno-tekhnicheskoy bazy kolkhoznogo stroya (1945—1958)* [Restoration and development of the material and technical base of the collective farm system (1945—1958)]. Moskva: Mysl'. 263 p. (In Russ.).